

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.9.13>

Ратникова Ольга Евгеньевна

[Г. Р. Державин в периодических изданиях конца XVIII - начала XIX века](#)

В настоящее время в литературоведении существует проблема обновления взгляда на творчество Г. Р. Державина, потребность более четко вписать личность поэта в контекст его эпохи. В данной статье впервые предпринимается попытка проследить творческий путь Державина посредством рассмотрения его произведений в контексте конкретных периодических изданий своего времени, понять, как встраивался поэт в контекст периодических изданий конца XVIII - начала XIX века, упорядочивается список журналов, в которых сотрудничал поэт. Делается вывод о том, что журналы и альманахи играли в творчестве Державина значительную роль: по взаимодействию поэта с тем или иным периодическим изданием можно составить своеобразную хронологию его жизни - творческую биографию.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/9/13.html

Источник

[Филологические науки. Вопросы теории и практики](#)

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 9. С. 64-69. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/9/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

8. Довгая Ю. В. Архетипы и бессознательное в теории и практике европейского сюрреализма: на примерах произведений П. Элюара и С. Дали: дисс. ... к. культурологии. М., 2000. 233 с.
9. Мамлеев Ю. В. Голос из ничто. Рассказы. М.: Моск. рабочий, 1991. 140 с.
10. Мамлеев Ю. В. Чёрное зеркало. М.: Вагриус, 1999. 304 с.
11. Марунина Е. Ю. Переосмысление сюрреалистической эстетики в творчестве Жака Превера: дисс. ... к. филол. н. М., 2007. 200 с.
12. Наумчик О. С. Художественно-философское переосмысление принципов сюрреализма в творчестве Нила Геймана [Электронный ресурс] // Российский гуманитарный журнал. 2015. № 4. С. 9-13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hudozhestvenno-filosofskoe-pereosmyslenie-printsipov-syurrealizma-v-tvorchestve-nila-geymana> (дата обращения: 15.08.2019).
13. Осьмухина О. Ю., Князева А. А. Мениппейная традиция в романе Макса Фрая «Мой Рагнарёк» // ФИЛОЛОГИЯ И КУЛЬТУРА. PHILOLOGY AND CULTURE. Казань, 2019. № 1 (55). С. 190-195.
14. Тимина С. И. Современная русская литература (1990-е гг. – начало XXI в.). М.: Академия, 2011. 384 с.
15. Чагин А. И. Расколота лира: Россия и зарубежье: судьбы русской поэзии в 1920-1930-е годы. М.: Наследие, 1998. 269 с.
16. Чагин А. И. Сюрреализм // Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А. Н. Николюкина; ИНИОН РАН. М.: НПК «Интелвак», 2003. Стлб. 1050-1056.
17. Черноричская О. Л. Поэтика абсурда в аспекте литературно-художественной методологии: дисс. ... к. филол. н. М., 2001. 207 с.
18. Чупринин С. И. Русская литература сегодня: жизнь по понятиям. М.: Время, 2007. 768 с.
19. Breton A. Les Manifestes du surrealisme. P.: Editions du Sagittaire, 1946. 363 p.
20. Clebert J.-P. Dictionnaire du surrealisme. P.: Seuil, 1996. 608 p.
21. Joubert A. Le mouvement des surrealistes, ou La fin mot de l'histoire: mort d'un groupe, naissance d'un mythe. P.: Maurice Nadeau Editeur, 2002. 373 p.
22. Nadeau M. Histoire du surrealisme. P.: Seuil, 1964. 190 p.

**SURREALISTIC FIGURATIVENESS OF YU. MAMLEEVS PROSE
(BY THE MATERIAL OF THE SHORT STORY "CURRENCY")**

Os'mukhina Ol'ga Yur'evna, Doctor in Philology, Professor
Trushkina Alena Petrovna

Ogarev Mordovia State University, Saransk
osmukhina@inbox.ru

Arestova Ol'ga Denisovna

Municipal autonomous comprehensive institution
"Lyceum № 14 named after Honoured Teacher of the Russian Federation A. M. Kuz'min", Tambov
olyaarestova2013@yandex.ru

The article is devoted to analyzing the surrealist tradition realization in Yu. Mamleev's short story "Currency". It is ascertained that the prosaist synthesizes the surrealist tradition (reference to the unconscious and subconscious, motive of dream) with the Gothic elements (creating the atmosphere of the scary, horrible). In this connection, the key features of the short story are as follows: combination of the irrational with the naturalistic character of representation; developing the motive of the deceased and depicting deadmen; the hero's existence at the border of dream/reality, life/death; presenting the intersection of the real world and the unreal one, which the personages try to comprehend.

Key words and phrases: Yu. Mamleev; short story; surrealism; image; device; folkloric motive.

УДК 821.161.1.09

Дата поступления рукописи: 09.07.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.9.13>

В настоящее время в литературоведении существует проблема обновления взгляда на творчество Г. Р. Державина, потребность более четко вписать личность поэта в контекст его эпохи. В данной статье впервые предпринимается попытка проследить творческий путь Державина посредством рассмотрения его произведений в контексте конкретных периодических изданий своего времени, понять, как встраивался поэт в контекст периодических изданий конца XVIII – начала XIX века, упорядочивается список журналов, в которых сотрудничал поэт. Делается вывод о том, что журналы и альманахи играли в творчестве Державина значительную роль: по взаимодействию поэта с тем или иным периодическим изданием можно составить своеобразную хронологию его жизни – творческую биографию.

Ключевые слова и фразы: Г. Р. Державин; периодика конца XVIII – начала XIX века; «Санкт-Петербургский вестник»; «Собеседник любителей русского слова»; «Московский журнал»; «Аониды»; «Вестник Европы»; «Чтение в Беседе любителей русского слова».

Ратникова Ольга Евгеньевна

Московский государственный областной университет
ratnikova0@gmail.com

Г. Р. ДЕРЖАВИН В ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЯХ КОНЦА XVIII – НАЧАЛА XIX ВЕКА

Несмотря на наличие большого количества научных работ, посвященных журналистике в целом, отдельным периодическим изданиям конца XVIII – начала XIX века и даже участию Г. Р. Державина в тех или

иных журналах [1; 2; 4; 7; 8; 10; 11; 12; 14], до сих пор не было осуществлено обобщающего исследования, в котором бы участие поэта в периодике своего времени получило широкое освещение. Учитывая обновление и модернизацию в последнее десятилетие методологических подходов к XVIII столетию в целом и творчеству Г. Р. Державина в частности, всплеск интереса отечественного литературоведения к этой эпохе, **актуальность** настоящего исследования не вызывает сомнений и объясняется необходимостью изучения творческого наследия Г. Р. Державина в современной ему русской периодике.

Научная новизна нашей работы определяется тем, что впервые предпринимается попытка упорядочить сведения об издании поэтических произведений Державина в периодике рубежа веков, вписать их в контекст конкретных изданий, наконец, доказать значимость участия Державина в периодике своего времени как отражения творческого пути поэта.

Целью данной статьи стала попытка проследить творческий путь Державина посредством рассмотрения его произведений в контексте конкретных периодических изданий конца XVIII – начала XIX века. Данная цель привела к необходимости решить ряд **задач**, важнейшими из которых являются следующие: кратко охарактеризовать историю взаимодействия Державина с изданиями, в которых были опубликованы произведения поэта при жизни, дополнить творческие и идейные связи Державина с ведущими литераторами конца XVIII – начала XIX века, обобщить результаты исследования, обозначив роль участия Державина в периодике своего времени как одну из ключевых в становлении творческого самосознания поэта.

Вхождение Державина в периодическую литературу началось с анонимной публикации в журнале «Старина и новизна» (1772-1773) перевода с немецкого «Ироиды, или Письма Вивлиды к Кавну». Как утверждал Державин, о намерении Рубана издать этот перевод поэт не знал. Публикация без подписи осталась незамеченной, и это очевидно. Прошли незамеченными и две публикации в «Академических известиях» (1779) – «Песнь Екатерине Великой» и «Успокоенное неверие». Гораздо более неожиданным представляется тот факт, что и четырехлетнее сотрудничество Державина в «Санкт-Петербургском вестнике» (1778-1781) не приносит славы поэту, хотя по количеству публикаций (более двадцати) этот журнал мог конкурировать только с «Московским журналом» Карамзина. Вероятнее всего, виной тому культура анонимности XVIII века, а также малое количество подписчиков журнала: поверить в то, что читатель не оценил бы по заслугам такие оды, опубликованные в «Санкт-Петербургском вестнике», как «На смерть князя Мещерского», «На рождение в севере порфирородного отрока», «К первому соседу», «На отсутствие государыни в Белоруссии» и др., невозможно. Их новаторство, силу и мощь осознавал и сам Державин, именно поэтому, получив впоследствии возможность быть вновь услышанным в «Собеседнике любителей русского слова» кн. Дашковой, он предпринимает повторную публикацию названных од наравне с его новыми произведениями. Но это произойдет далеко не сразу, а спустя несколько лет, в 1783 году.

Сотрудничество Державина в журнале «Собеседник любителей русского слова» (1783-1784) является яркой страницей в творческой биографии поэта. «Фелице» он обязан своей славой и ей же обязано само появление журнала, ведь, как известно, именно державинская ода вдохновила Дашкову ходатайствовать к Екатерине II об издании «Собеседника». В этом журнале, как уже отмечалось выше, перепечатываются многие оды Державина, ранее опубликованные в «Санкт-Петербургском вестнике», но не снискавшие должного внимания читателей. Из новых и впоследствии увековечивших имя поэта в «Собеседнике» появляются оды «Фелица» и «Бог», переведенная на многие языки мира. Таким образом, именно с 1783 года можно смело говорить о рождении бессмертной славы Державина как великого поэта XVIII столетия, за которым навсегда закрепилось имя «певца мудрой Фелицы» – так назовет Державина Н. М. Карамзин в объявлении об издании «Московского журнала» 6 ноября 1790 года [5, с. 402].

Однако между изданиями «Собеседника» и карамзинского журнала проходит семь лет. С 1785 по 1787 гг. Державин практически не создает новых произведений и не сотрудничает с журналами. Период активной литературной деятельности сменяется периодом покоя. Находясь вдали от столицы (с марта 1786 г. по декабрь 1788 г. Державин занимал место тамбовского губернатора, а годом ранее – олонекского), поэт, судя по всему, обеспокоенный неудавшейся публикацией переложения из 81 псалма в «Санкт-Петербургском вестнике», обращается к Ф. Туманскому, редактору журнала «Зеркало света», подписчиком которого является, с тем, чтобы просить его опубликовать оду, достойную, на взгляд Державина, быть замеченной. Поэт не ошибся в своем произведении: ода «Властителям и судиям» по сей день пленяет читателя своей актуальностью и художественной выразительностью.

В работе, посвященной журналу «Зеркало света», Мочалина обращает внимание исследователей на недостаточное внимание к публикациям Державина в данном периодическом издании Туманского, считая, что роль этого журнала в становлении поэта отнюдь не второстепенна [9]. Действительно, на первый взгляд, публикации в «Зеркале света» могут показаться «проходными», подобно тем, что были в «Старине и новизне» или в «Академических известиях»; поэтических всего было две: «Ода, извлеченная из псалма 146» и «Ода, извлеченная из псалма 81» (в первой редакции). Мочалина обращает внимание на тот факт, что мало кому известно о первой реальной публикации оды «Властителям и судиям» в 1787 году, которая состоялась именно благодаря изданию «Зеркало света». Публикация приписывается «Санкт-Петербургскому вестнику», хотя всем известен тот факт, что страница с одой, открывающая выпуск, была удалена после отпечатки тиража, то есть фактически публикация не состоялась.

К 1789 году заканчивается плодотворное и в то же время принесшее много испытаний Державину губернаторство в Тамбове. Поэт оправдан по обвинению И. В. Гудовича и возвращается в столицу, начиная свое

восхождение как на государственной службе, так и на литературной ниве. Одно за другим появляются произведения Державина на страницах «Новых ежемесячных сочинений», последнего академического издания, вновь приближая поэта к императрице. Княгиня Дашкова во многом этому содействует, привлекая Державина к сотрудничеству с журналом: память о прошлом успехе, вероятно, не оставляет ее. Здесь опубликованы такие громкие оды поэта, как «Изображение Фелицы» (1789), «На взятие Измаила» (1791), «Видение мурзы» (1791 – повторно после публикации в том же году в «Московском журнале»). И действительно, обстоятельства складываются для Державина благоприятно: за оду «На взятие Измаила» он получает от императрицы драгоценную табакерку и особую похвалу, другие две оды также были оценены по достоинству.

Годы сотрудничества Державина с «Новыми ежемесячными сочинениями» и работа в должности кабинетного секретаря императрицы накладываются на такой важный факт в творческой биографии поэта, как знакомство с Карамзиным и впоследствии участие в его периодических изданиях. Несмотря на большую разницу в возрасте, Державин и Карамзин быстро сходятся, и рождается новая группа единомышленников: Державин – Карамзин – И. И. Дмитриев. Этот творческий союз просуществует многие годы. В «Московском журнале», ярком и необычном явлении конца XVIII века, были напечатаны такие знаменитые оды Державина, как «Видение мурзы» (1791, № 1 – произведение открывало журнал), «Песнь дому, любящему науки» (1791, № 2), «На смерть графини Румянцевой» (1791, № 3), «Величество Божие» (1791, № 4), «Прогулка в Царском селе» (1791, № 8), «Памятники герою» (1791, № 10) и др. Карамзин очень тщательно подходил к отбору материала для своего издания, печатал далеко не все, что ему присылали, но только то, что соответствовало его замыслу. В связи с этим произведения разных авторов влетали в единый контекст журнала, образуя некое целое, что окрашивало их новым звучанием. Державинские произведения не исключение. Сотрудничество поэта в изданиях Карамзина продолжится на страницах «Аонид» и «Вестника Европы», параллельно с ними Державин также взаимодействует с такими литературными журналами, как «Приятное и полезное препровождение времени», «Муза», «Новости», «Друг просвещения», «Цветник».

«Приятное и полезное» и «Муза» были журналами карамзинского направления, они имели один состав сотрудников (В. С. Подшивалов, Вл. Измайлов, И. И. Дмитриев, М. Муравьев, Ю. Нелединский-Мелецкий, В. Л. Пушкин, кн. П. И. Шаликов и др.), развивались под влиянием «Московского журнала», поддерживая принципы сентиментализма. Сотрудничество Державина с данными изданиями, очевидно, связано с именами Карамзина и Дмитриева.

Подшивалов, известный как один из первых теоретиков литературы, издавал «Приятное и полезное» с 1794 по 1795 (1-8 части) гг., именно в 1795 году на страницах журнала появляются державинские оды «На кончину великой княжны Ольги Павловны» (ч. 5), «Соловей» (ч. 6), «Флот» и «Памятник» (ч. 7), «Павлин» (ч. 8). На страницах издания велась дискуссия о природе искусства: в противовес классицистическому представлению об искусстве как подражании изящной природе, сотрудники журнала в своих теоретических работах выдвигали мысль о том, что сама природа, а не подражание ей, и есть истинное искусство. В журнале была провозглашена новая категория в литературе – категория вкуса. Державин примыкает к сентименталистам хотя бы потому, что они пытались установить принципы нового искусства. Поэт чувствовал потребность в переосмыслении прежних форм, сам активно искал новые пути развития литературы. Примечательно, что все произведения Державина, напечатанные в «Приятном и полезном», публиковались впервые и были того же года написания, что и выпуски журнала, то есть отражали конкретный период творчества поэта.

Журнал «Муза» издавался в 1796 году, редактором его был И. И. Мартынов. Особенностью данного издания было то, что в нем предпринималась попытка возродить критику. Несмотря на подражательный характер издания, благодаря своей «Музе» Мартынов был замечен при дворе, и его карьера сложилась как нельзя лучше. Это говорит о том, что журнал был популярен, несмотря на то, что просуществовал всего один год. Творчество Державина в «Музе» представлено пятью одами, четыре из которых были написаны поэтом в 1795 году, и только одна – в 1796. Все оды публиковались впервые: «Хариты» (ода будет повторно опубликована в «Аонидах» Карамзина за тот же год), «На пребывание Суворова в Таврическом дворце» и «Надгробие Шелехову» (№ 2), «Анакреон у печки» (№ 3), «Потопление» (№ 8, 1796).

Главным изданием сентиментального направления этого периода, в котором участвовал Державин, безусловно, стал альманах Карамзина «Аониды», призванный дать образец. Это было полностью поэтическое издание, в котором приняли участие 38 авторов. Среди них были М. М. Херасков, В. В. Капнист, И. И. Дмитриев, Е. И. Костров, Ю. Нелединский-Мелецкий, кн. А. М. Горчаков, В. Пушкин, В. Измайлов, А. И. Клушин, Н. П. Николев и др. Альманах издается с 1796 по 1799 гг. в активный для Державина период творчества. Именно по окончании этого периода поэт скажет о том, что с 1799 года он избрал «совершенно особый путь» [6, с. 443] в поэзии. В «Аонидах» Карамзин публикует 18 од Державина, некоторые из которых уже были опубликованы в других журналах, но большая часть од публиковалась в периодической печати впервые. Анализируя содержание всех трех книжек «Аонид», представляется возможным выделить корпус державинской поэзии, посвященный образу женщины. Это неслучайно, ведь одной из своих просветительских задач Карамзин видел воспитывать вкус в литературе именно у прекрасной половины человечества. На страницах «Аонид» литературные позиции Державина и Карамзина сближаются на почве определения того, что должна описывать поэзия. Карамзин осуждает избыточную «слезливость» в произведениях, борясь таким образом за близость поэзии к действительности, за то, что создал в поэзии именно Державин и что впоследствии стало характерной чертой лирики всех великих русских поэтов.

В 1799 году с мая по август существовал также еще один мало освещаемый журнал – «Новости», издательство которого приписывается некому П. И. Голубкову, выходцу из Тульской губернии. В этом журнале печатаются две оды Державина: «Орел» и «На победы в Италии». Примечательно, что первая публикуется также в третьей книжке «Аонид» за тот же год. В. И. Симанков в одной из своих работ [13] предпринимает исследование вопроса о том, кем же был П. И. Голубков, что в его просуществовавшем меньше четырех месяцев издании печатают свои работы именитые авторы, в том числе сам Карамзин является подписчиком журнала. Симанков выдвигает предположение о том, что истинным издателем «Новостей» был не кто иной, как граф Д. И. Хвостов, и что между изданиями «Иппокрена, или Утехи любословия», в котором Державин не участвовал, «Аониды» и «Новости» существовала определенная взаимосвязь. Связь эта объясняется тем, что одни и те же произведения разных авторов появлялись в перечисленных изданиях параллельно. Вероятно, такое стало возможным благодаря содействию в вопросе публикаций П. И. Голенищева-Кутузова, в то время куратора Московского университета, И. И. Дмитриева и самого Державина. Аргументы Симанкова, представленные в статье, убедительны, они подчеркивают важную роль Державина в периодической печати своего времени.

Последним изданием, придерживающимся сентиментального направления, в котором были опубликованы оды Державина («Геба» и «Русским грациям»), стал «Цветник» А. Е. Измайлова. С предыдущими журналами прогрессивного направления в литературе данное издание разделяет десять лет. С восшествием на престол Александра I был издан новый цензурный устав (1804), по изменениям которого можно проследить эволюцию взглядов императора на общественную жизнь, культуру, искусство и в конечном счете политику: от реформаторских намерений к жесткой реакции. Общество разделилось на два лагеря, выступающих либо в поддержку карамзинской журналистики, либо против нее. Так или иначе, все издания отталкивались от Карамзина. «Карамзин отметил своим именем эпоху в нашей словесности, – писал Белинский, – его влияние на современников было так велико и сильно, что целый период нашей литературы от девяностых до двадцатых годов по справедливости называется карамзинским» [3, с. 70]. Образовывались различные литературные кружки, которые имели при себе издания, печатающие материалы в поддержку того или иного сообщества. Таким образом, собственно литературные журналы постепенно замещаются общественно-политическими. «Цветник» был связан с Вольным обществом любителей словесности, наук и художеств.

Державин, будучи отставленным от государственной деятельности, активно принял участие в жизни общественной. Небольшое стихотворение «Русским грациям», не включенное поэтом в собрание сочинений, является ироничным ответом на замечание С. Глинки в «Русском вестнике» по поводу некоторых анакреонтических од Державина. Оно свидетельствует о том, что поэзия для Державина была органичным средством выражения своих искренних чувств и мнений, и хотя поэт, вероятно, не видел особой художественной ценности данной оды, Глинка перепечатал ее повторно в «Русском вестнике» за тот же 1809 год, показав тем самым, что оценил тонкое замечание Державина. Очевидно, что периодическая печать становится активным средством полемики.

Дальнейшее участие Державина в периодической печати своего времени представляет собой сотрудничество с реакционными изданиями: «Вестник Европы» при Каченовском (1805-1807), который все больше отходит от издательской стратегии Карамзина, «Друг просвещения» (1804-1806), «Русский вестник» (1809), «Чтение в Беседе любителей русского слова» (1811-1816) и «Сын отечества» (1814-1816). По характеру материала данные журналы различны, однако их объединяет неприязнь к передовым идеям, борьба с новым словом в отечественной литературе. Нельзя сказать, что Державин был противником всего нового, отнюдь. Его участие в данных изданиях, вероятно, можно объяснить тем положением, в котором оказался поэт при Александре I. Нетрудно предположить, что Державин ищет связей для того, чтобы поправить свое положение и вернуться на государственную службу, что, безусловно, нельзя считать единственным мотивом активного участия Державина в литературной и общественной жизни России начала XIX века.

К примеру, отнюдь не политическая полемика разворачивается между Державиным и Дмитриевым на страницах журнала «Вестник Европы» за 1805 год, где появляются оды «Лето» (№ 18), «Цыганская пляска» (№ 22) и «Осень» (№ 23). Летом 1804 года, находясь в Званке, Державин отправляет Дмитриеву анонимное письмо с одой «Лето», где упрекает Дмитриева в безделье на лоне природы, предполагая, что тот находится в своем поместье в Сызрани. В то время Дмитриев был в Москве, он разгадал автора письма и в ответ написал свою пародийную оду, которую опубликовал в осеннем выпуске «Вестника Европы». В ней он сетовал на то, что действительно бездействует, лира его молчит, но не потому, что он изнежен солнцем, а потому, что его окружает суета. Прочитав такой ответ, Державин вслед написал «Цыганскую пляску», в которой призывал цыганку вдохновить «нежного певца», то есть Дмитриева. Произведения обоих авторов носят ироничный характер, рисуют нравы эпохи: читатель видит, как хорошо эти люди знают друг друга, как понимают с полуслова все, что сказано вскользь. Ода «Осень» дополняет цикл «времен года» («Зима», «Весна»...).

Спустя два года, в 1807 году, в «Вестнике Европы» публикуется знаковое произведение Державина – «Евгению. Жизнь Званская», «поэма», воспевающая идеал мирной жизни на лоне природы, вдали от светской суеты, в уповании на волю Бога. Стихотворение посвящено близкому другу поэта Евгению Болховитинову, с которым в последние годы Державин состоял в активной переписке. Несмотря на идиллический характер произведения, все же Державин затрагивает в нем политический вопрос: поэт обеспокоен судьбой России, которая находится в руках Александра I.

Литературные споры на страницах «Друга просвещения» все больше принимают политический характер, тем не менее стихотворный отдел занимает также значительное место. Здесь появляются державинские «Колесница» и «Фонарь», опубликованные в том же 1804 году отдельным изданием без подписи автора,

«На возвращение графа Зубова из Персии», судя по всему, в связи с кончиной графа, философская ода «К Скопихину», направленная против скупости, «Снегирь», памяти Суворова и в связи с его смертью, «Ответ Тромпетина к Булавкину» как ответ на эпиграмму против Державина, опубликованную в оппозиционном «Журнале российской словесности» Н. Брусилова. Интересно отметить, что ода «Колесница», начатая поэтом в 1793 году в связи с революционным движением во Франции и известием о смерти Людовика XVI, была окончена спустя десять лет. Державин возвращается к теме «русского бунта» и обозначает свое резко отрицательное отношение к нему. Будучи свидетелем свирепства пугачевщины, Державин приходит к тому, что это кровопролитное событие не привело к укреплению государства. Поэт видит будущее страны в просвещенной монархии и выступает против ослабления власти и законов. Будучи отставленным от государственной службы, в «Фонаре» Державин «смеется» над суетой мира, упрекая себя в излишних переживаниях по поводу заката служебной карьеры.

Большую роль в последний период творчества Державина играют журналы «Чтение в Беседе любителей русского слова» и «Сын отечества». «Чтение» было связано с обществом «Беседы» под предводительством А. С. Шишкова, которое оформилось официально в 1811 году и заседания которого проходили непосредственно в доме Державина на Фонтанке. В «Чтении» печатались речи, переводы, стихи членов общества, среди которых были гр. А. И. Мусин-Пушкин, кн. И. М. Долгоруков, С. Н. Глинка, П. С. Львов, А. С. Шишков, А. С. Хвостов и др. Журнал распространялся в основном внутри общества. В этом издании отразились творческие искания Державина последнего периода творчества: публикуется трактат «Рассуждение о лирической поэзии, или Об оде» (частями в трех разных книжках, 2-й, 6-й и 14-й), ода «Истина», оратория «Целение Саула», дифирамб «Сретение Орфеем солнца», перевод стихотворения Жана Расина «Рассказ Терамена», ода «На освящение храма Богородицы Казанской», «Аристиппова баня», «Гимн лиро-эпический на прогнание французов из Отечества», ода «На смерть фельдмаршала князя Смоленского», «Тление и нетление». Все эти произведения относятся к 1809-1814 гг. В последний период творчества Державин прибегает к разным жанрам, пробует себя в теории литературы.

В 1812 году создается прогрессивный журнал «Сын отечества» под редакцией Н. И. Греча. Как и в «Чтении», И. А. Крылов публикует здесь свои басни, воспевающие ум и находчивость Кутузова и высмеивающие французов. Все стихи и заметки издания проникнуты глубоким патриотизмом в связи с войной. При жизни Державина из его трудов в «Сыне отечества» дважды напечатана ода «На покорение Парижа» (в 1814 и 1816 гг.), посмертно – басня «Крестьянин и дуб» и последние, начатые Державиным за три дня до смерти, стихи без названия («Река времен в своем стремленьи...») в 1816 году.

Появление Державина в периодической печати не прекратилось с уходом поэта из жизни: его оды появляются на страницах журналов до 1859 года в «Благонамеренном», «Памятнике отечественных муз», «Маяке», «Москвитянине», «Рауте», «Библиографических записках» и др., но этот материал уже выходит за пределы данной статьи. Таким образом, становится очевидным, что журналы и альманахи играли в творчестве Державина значительную роль; более того, по взаимодействию поэта с тем или иным периодическим изданием можно составить своеобразную хронологию его жизни – творческую биографию.

Список источников

1. Акчурина А. Р. Н. М. Карамзин – журналист. М.: МГУ, 2016. 216 с.
2. Альтшуллер М. Г. Беседа любителей русского слова: у истоков русского славянофильства. М.: Новое лит. обозрение, 2007. 448 с.
3. Белинский В. Г. Эстетика и литературная критика: в 2-х т. М.: ГИХЛ, 1959. Т. 1. Статьи и рецензии. 1834-1842. 702 с.
4. Биткинова В. В. «Аониды» – альманах «содружества» поэтов // Литература русского предромантизма: мировоззрение, эстетика, поэтика. Рязань: Ряз. гос. ун-т им. С. А. Есенина, 2012. С. 127-137.
5. Грот Я. К. Жизнь Державина. М.: Алгоритм, 1997. 688 с.
6. Державин Г. Р. Сочинения Державина: в 9-ти т. / с объяснит. примеч. Я. К. Грота. СПб.: В тип. Имп. Акад. наук, 1871. Т. 6. XXX+905 с.
7. Ивинский А. Д. Торжественная ода и литературная политика Екатерины II: журнал «Собеседник любителей русского слова» // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2008. Т. 67. № 5. С. 62-67.
8. Кочеткова Н. Д. Дашкова и «Собеседник любителей русского слова» // Екатерина Романовна Дашкова. Исследования и материалы. СПб.: Дмитрий Буланин, 1996. С. 140-146.
9. Мочалина Н. В. «Зеркало света» Федора Туманского (1786-1787 гг.) в историко-литературном контексте последней четверти XVIII века: автореф. дисс. ... к. филол. н. Самара, 2005. 23 с.
10. Николайчук Д. Г. Автобиографические произведения Г. Р. Державина в альманахе «Аониды» // Филологические этюды: сб. науч. ст. молодых ученых. Саратов, 2014. Вып. 17: в 2-х кн. Кн. 1. С. 168-172.
11. Потанина Н. Л. Поэзия Державина на страницах «Собеседника любителей русского слова» и в одной из фамильных библиотек Тамбова // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2013. № 1 (117). С. 9-14.
12. Сапченко Л. А. Литературно-критическая позиция Н. М. Карамзина периода «Вестника Европы» (1802-1803) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Русская филология». 2017. № 4. С. 106-115. DOI: 10.18384/2310-7278-2017-4-106-115.
13. Симанков В. И. Петербургский журнал «Новости» (1799): позабытое издание графа Д. И. Хвостова. USA: Brown University, 2018. 33 с.
14. Стенник Ю. В. Вопросы языка и стиля в журнале «Собеседник любителей русского слова» // XVIII век: сб. ст. и материалов. СПб.: Наука, 1993. Вып. 18 / РАН: Ин-т русской литературы (Пушкинский дом). С. 113-130.

**G. R. DERZHAVIN IN THE PERIODICALS
OF THE END OF THE XVIII – THE BEGINNING OF THE XIX CENTURY**

Ratnikova Olga Evgen'evna
Moscow Region State University
ratnikova0@gmail.com

Modern literary criticism faces the problem of renewing the view on G. R. Derzhavin's creative work; there is a necessity to acquire deeper understanding of the poet's personality in the context of his epoch. To trace Derzhavin's creative path, the paper for the first time examines his works in the context of particular periodicals of that time and analyzes how the poet followed the trends of the periodical press of the end of the XVIII – the beginning of the XIX century. The researcher organizes the list of magazines the poet worked on and concludes that magazines and almanacs played a considerable role in Derzhavin's creative work: periodicals he worked on can serve as landmarks of his creative biography.

Key words and phrases: G. R. Derzhavin; periodicals of the end of the XVIII – the beginning of the XIX century; "Saint-Petersburg Herald"; "Interlocutor of Lovers of the Russian Word"; "Moscow Magazine"; "Aotide"; "Herald of Europe"; "Reading in the Colloquy of Lovers of the Russian Word".

УДК 82-1/9

Дата поступления рукописи: 26.06.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.9.14>

Статья посвящена анализу кольца как костюмной детали романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина». Полифункциональность костюма основана на том, что он является одновременно и вещью, и средством выражения авторского отношения к действительности, создания колорита исторической эпохи, построения сюжета. Автором статьи показывается, что кольца как атрибут туалета главной героини являются не только маркером ее социального статуса, привычек, вкуса, но и способствуют включению образа в мотив «заколдованного круга», становятся метафоричной деталью в художественной ткани романа.

Ключевые слова и фразы: Л. Н. Толстой; «Анна Каренина»; деталь; костюм; кольцо; символ; мотив; «заколдованный круг».

Сысоева Ольга Алексеевна, к. филол. н., доцент
Тихоокеанский государственный университет, г. Хабаровск
helgats@yandex.ru

**КОЛЬЦА ГЛАВНОЙ ГЕРОИНИ КАК СОСТАВЛЯЮЩИЕ МОТИВА «ЗАКОЛДОВАННОГО КРУГА»
В РОМАНЕ Л. Н. ТОЛСТОГО «АННА КАРЕНИНА»**

Изучение толстовской поэтики, под которой понимаются «не только языковые средства и приемы выразительности, но и законы, признанные над собой писателем и определившие совокупность и единство всех художественных особенностей, обусловленных идейным содержанием творчества» [5, с. 4], остается **актуальным** для литературоведения. Это связано, прежде всего, с философско-эстетическим мировоззрением писателя, глубиной проникновения в проблематику художественной действительности, всеобъемлющим интересом к миру человеческой души, совершенством формы толстовской прозы.

Цель статьи – рассмотреть функциональные возможности единичной костюмной детали (кольца) как составляющей мотива «заколдованного круга» в раскрытии образа главной героини романа «Анна Каренина». Для достижения этой цели предполагается решить следующие **задачи**: во-первых, рассмотреть функции костюмной детали в творчестве Л. Н. Толстого как части портрета персонажа, элемента вещного мира; во-вторых, проследить функции кольца как костюмной детали в составе мотива «заколдованного круга», обозначить взаимосвязь динамики внешнего облика главной героини, формируемого атрибутами гардероба, и общей идейной концепции романа.

Научная новизна нашей работы заключается в том, что в ней впервые рассматривается единичная костюмная деталь (кольца главной героини) как многогранный образ, обладающий полифункциональностью и отражающий авторскую оценку представленных в романе событий.

Исследователи творчества Л. Н. Толстого отмечают, что в его прозе имеет место драматургическая форма психологического анализа, которая передает психологию действующих лиц посредством деталей их поведения, речевых характеристик и комментариев. «В драматургической форме психологизма основное – это выразительная деталь», – считает В. А. Ковалев, цитируя высказывание Л. Н. Толстого: «...описания, иногда на десятках страниц, меньше знакомят читателя с лицами, чем небрежно брошенная художественная черта во время уже начатого действия» [Там же, с. 40]. Исходя из этого, можно утверждать, что художественная деталь в поэтике Л. Н. Толстого является выразительным средством, в котором изобразительность сочетается с глубиной психологической характерностью. Анализируя портретную деталь в романе, К. Р. Шарафутдинова отмечает ее многовекторность, субъективную нюансированность, ориентированность «на дальнюю перспективу